

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 7
volume 7**

Центр
«Петербургское Востоковедение»

Санкт-Петербург
1995

Шантаракшита

Компендиум категорий («Таттва-санграха») с комментарием Камалашилы

Предисловие

О. Ф. Волкова

Компендиум «Таттва-санграха» был создан в VIII в. знаменитым буддийским мыслителем Шантаракшитой; тогда же это произведение было прокомментировано ближайшим учеником Шантаракшиты — Камалашилой. Теперь трактат и комментарий воспринимаются как некое нерасторжимое единство, толкования из «Панджики» Камалашилы считаются наиболее достоверным развитием лапидарного текста «Таттва-санграхи».

Согласно индийским источникам, Шантаракшита родился в 705 г. в Бенгалии; в 747 г. он переселился в Тибет, где в течение пятнадцати лет (вплоть до смерти философа) им были созданы основные произведения. «Таттва-санграха», как и другие сочинения Шантаракшиты, была написана на санскрите, однако очень рано оказалась переведена на тибетский (по всей вероятности, под руководством самого автора). Эта работа представляет собой сжатое изложение философских воззрений различных школ, представленных как бы с точки зрения буддийского учения.

Шантаракшита и Камалашила считаются основателями направления *сватантрика-йогачара*, сложившегося в рамках виджнянавады. В отличие от представителей *мадхьямика-прасангики*, сторонники *сватантрики* полагали необходимым помимо последовательного опровержения взглядов противников развернутое представление своей собственной позиции. Вместе с тем текст «Таттва-санграхи» вместе с комментарием Камалашилы дает основание говорить о попытках синтеза положений *мадхьямики* и *виджнянавады*, предпринятых автором компендиума и комментатором.

К числу несомненных заслуг буддистов-*виджнянавадинов* можно отнести и подробную разработку чисто логической проблематики. Примером скрупулезного анализа самой техники логического вывода служит и предлагаемая глава из компендиума Шантаракшиты. Многие исследованные в ней положения позднее были взяты на вооружение так называемой «новой ньяей» (*навья-ньяя*) и в дальнейшем стали рассмат-

риваться как достижения индийской логики вообще. Строгость рассмотрения и тщательная отшлифованность терминологического аппарата буддийской логики и логики *ньяи* оказались вполне оцененными европейской наукой только в последние десятилетия, в связи с развитием и широким распространением методов математической логики.

Перевод выполнен по изданию: *Tattvasaṅgraha of Ācārya Shāntaraksita with the Commentary «Pañjikā» of Shri Kamalashila. Bauddha Bharati Series 1. Varanasi, 1968.*

ГЛАВА «РАССМОТРЕНИЕ ВЫВОДА»¹

[Признаки вывода и его деление]

С точки зрения деления на «вывод для себя»² и «вывод для другого»³ вывод рассматривается как двоякий. «Для себя» есть рассмотрение выводимого из трехаспектного среднего термина⁴ (1361).

Выводом же «для другого» называется [вывод], содержащий высказывание трехчленного среднего термина. Если же [он имеет] по одному или по два аспекта, [то] считается ложным средним термином (1362).

...[вывод] «для себя» осуществляется с помощью среднего термина, обладающего тремя признаками: связью его с субъектом вывода; наличием⁵ во всех подобных [случаях]; постоянным отсутствием⁶ во всех неподобных [случаях]. Таким образом, знание, вытекающее из посредника с такими признаками, направленное на выводимый предмет, следует понимать адекватным ему. Вывод же «для другого» должно рассматривать как содержащий высказывания, выражающие вышеназванную трехаспектную природу среднего термина...

[Мнение Паттрасвамина]

Но ведь наблюдается бытие хорошим средним термином при отсутствии однозначного соответствия. Даже и трехчленный не бывает хорошим при отсутствии однозначного соответствия (1363).

[Здесь Шантаракшита] подвергает сомнению мнение Паттрасвамина. Тот ведь говорит: «Посредник вывода хорош только при однозначном соответствии, но никак не трехаспектный. К тому же, если нет однозначного соответствия, как в [выводе] "Бытие ее сыном" и т. д., даже у трехчастного не наблюдается

бытие хорошим средним термином. Поэтому трехчленные термины слабы, неподходящи». Так [говорил Паттрасвамин]...

У которого есть несоответствие иным образом, тот и считается посредником вывода. Этот объект однопризнаковый, но не четырехпризнаковый (1364).

[Здесь] Паттрасвамин подробно обосновывает однозначное соответствие как единственный признак среднего термина с точки зрения согласованного присутствия и согласованного отсутствия. У которого есть один признак⁷, т. е. однозначное соответствие, тот однопризнаковый. Именно он принимается как средний термин мирянами и исследователями. Начиная со связи посредника с субъектом вывода и так далее, три признака отвергаются с точки зрения необходимого допущения [как источника достоверного знания], или допустим даже четырехпризнаковый посредник. Но и не четырехпризнаковый, так как в таком случае были бы где-то правильны и однопризнаковый, и двухпризнаковый, и трехпризнаковый [средние термины].

Как в мире сущий трехсыновным считается односыновным из-за бытия того одного хорошим сыном, так и здесь следует видеть (1365).

В трехаспектных никоим образом нет обязательной связи. Она воспринимается именно в доводах, имеющих один аспект — однозначное соответствие (1366).

Которому [принадлежит] отсутствие соответствия по-другому, именно этому [принадлежит] хетовость⁸. Будь или не будь два примера, [неважно], ибо они не есть причина [вывода] (1367).

Где [есть] однозначное соответствие, к чему там трое?

Где не[т] отсутствия соответствия по-другому, к чему там трое? (1368).

...Два примера — это обладающие признаками гомогенности и гетерогенности...

Он смуглый в силу его бытия сыном [смуглой женщины], как другие наблюдаются смуглыми — так трехпризнаковый средний термин не достигает определенности (1369)...

При этом однопризнаковый посредник вывода лишен двух примеров. В силу их то воспринимаемости, но невоспринимаемости, отсутствия и присутствия [они] имеют природу реальности (1370).

[Словами] «При этом одно-» и т. д. [Шантаракшита] объясняет именно действенность однопризнакового среднего термина с помощью многообразия подтверждающих примеров. Присутствие и отсутствие каким-либо образом либо признаются из воспринимаемости, либо имеют природу реальности. Здесь не исключаются примеры однородности и разнородности; они либо берутся из практики, либо могут быть выведены; множество всех предметов, имеющих природу присутствия и отсутствия, выдвигаются в качестве субъекта вывода, и в силу отсутствия другого, отличающегося от них...

Нечто, имеющее знак зайца, не есть не луна — в силу называния лунности. Этот хету и называется впоследствии двухпризнаковым (1371).

Теперь он приводит пример среднего термина, обладающего двумя признаками. Меньшая посылка [может быть сформулирована так]: неверно, что луна обладает знаком зайца, или: луна обладает знаком зайца; средний термин [может быть сформулирован так]: в силу называния луной, известного по традиции или из-за указанности на бытие луной. Примером разнородности является знак и так далее...

Это мое ощущение вызвано летящим насекомым, так удостоверяется от возникновения [ощущения], полученного через контакт с летящим насекомым (1372).

А это приводится другой двухпризнаковый посредник вывода.

Когда должно быть сделано восприятие формы⁹, то глаз всегда обладает исключительной силой. [Она происходит] из-за задействованности [формы] или благодаря ее видению (1373).

Или же некоторым образом имеющего природу нереальности¹⁰, как: я, горшок и т. д. А иногда их нет из-за невоспринимаемости, подобно рогам осла (1374), иногда каким-либо образом имеет природу реальности даже такой предмет, как рога зайца, из-за воспринимаемости каким-либо образом, так же, как: я, горшок и прочие (1375).

Или даже: там в доме есть твой [отец] — так понимается. Из-за слышания звуков [голоса] вашего отца здесь в доме (1376) именно благодаря соответствию по-другому по отношению к таким предметам, как звук, светильник и т. д., даже при отсутствии связи посредника вывода с его субъектом наблюдается нечто, что дает информацию (1377). Поэтому пусть будет для нас однопризнаковый посредник вывода из-за главности [ука-

занного признака], ну к чему эта связь посредника с субъектом вывода и другие [признаки], напрасно вымышленные (1378)?

При восприятии наличествующей формы глаз обладает наиболее эффективной силой, если нет никакой поврежденности, при желании увидеть форму — из-за задействованности органа восприятия поступающим обдуманно, из-за видения различения формы.

[Опровержение мнения Паттрасвамина]

Поэтому этот ли признак среднего термина, что понимается с точки зрения общности? Или [он] лежит в особенности того, на что направлено желание познать, или в носителе качества, выдвинутого как пример (1379)? Если его признают с точки зрения общности в субъекте вывода, существование посредника обнаружилось бы не связанным с подразумеваемыми фактами (1380).

Словами «Поэтому» и т. д. [Шантаракшита] возражает. Возможны такие точки зрения: здесь может быть неразрывная связь между средним термином и предикатом с точки зрения общности, или может быть с точки зрения особенностей качества при невключении специфики носителя качества, либо с точки зрения характеристики, либо с точки зрения особенностей.

Здесь он называет ошибки с первой точки зрения, с точки зрения общности — словами «связь» и т. д. Первая точка зрения неправильна, ибо неверно, что только через обязательное сопутствие, без наличия этого качества у выводимого субъекта. Если мы возьмем для примера такой носитель качества, как звук: через его воспринимаемость глазом можно ли судить о его невечности? Это непричастно к факту, о котором хотят сказать. В том, что требуется доказать, нельзя делить факт, о котором хотели сказать.

Так, например, «из-за воспринимаемости глазом, неотклоненности¹¹ и гибели» понимается с точки зрения общности, а она [воспринимаемость глазом] в звуке не является основанием для вывода о невечности (1381). Если признается присутствие невоспринимаемости зрением в носителе качества, в таком случае та именно трехаспектность достигнута даже в нашем воззрении (1382). Поэтому согласованное присутствие и согласованное отсутствие понимаются с точки зрения однозначного соответствия.

От присутствия его в носителе качества связь ее с субъектом вывода (1383)...

У воспринимаемого объекта есть качество, которое выступает как средний термин, который пронизаем его частью, — так вкратце формулировал этот признак учитель (1384)...

Поэтому этот признак [пронизаемость] среднего термина постигается именно в носителе качества. Из которой праманы¹² оно доказывается, из нее ведь не демонстрируется предикат вывода (1385), ибо при непризнании предиката вывода посредник вывода также не определяется. Отсюда бессмысленность среднего термина, поскольку логический предикат доказывается из другого (1386). Имеется логическая ошибка места относительно друг друга при определении выводимого признака через средний термин. При недоказанности одного из двух — и другого неопределимость¹³ (1387).

Словами «Поэтому» и т. д. [Шантаракшита] говорит о втором случае. Поэтому, [если есть] обязательная связь того, что требуется доказать, с посредником именно в носителе выводимого качества, тот именно признак среднего термина...

Даже если посредник вывода демонстрируется в примере, может не быть знания искомого в носителе качества. Ведь его проникновение не определяется включением всего (1388).

Разбирая третий случай, начинают со слов: «Даже если... демонстрируется в примере» — и т. д. Под примером понимается только один вид примера — противоположный носителю выводимого качества...

А вот такой именно средний термин, который звучит так: «из восприятия некоторым образом», для которого нет сомнительного объекта, — бесплоден (1389)...

Ведь реальная природа присутствующего всеми факторами установлена. Почему таким образом объявляется его очевидность до некоторой степени (1390)...

Даже в учении о единстве всего сущего в силу различия всего измененного и первоначала через некую природу объясняется реальность (1391). Те, кто привержен к точке зрения бессущностности, проникающей все сущности, даже те придерживаются таких определений, как «с точки зрения истины»¹⁴ (1392).

И вот, недемонстрируемо у санкхьяиков¹⁵ и т. д., поэтому демонстрируется? Он говорит: «Всё» и т. д. Тот, кто придерживается доктрины о единстве всего сущего, — санкхьяик; этими

самыми санкхьяиками объясняется реальность с точки зрения сущности. Каким образом? Говорит так: «Разделением имеющего природу изменения и первоначала...» Словом «первоначало» обозначается пракрити¹⁶ — несомненная, имеющая природу счастья и горя и т. д., а пуруши¹⁷ понимаются отличными от пракрити и между собой. Говорящие «которые же» — мадхьямики. «Те также, исходя из категорий» — так утверждают бессущностность всех сущностей с ограничением, но не абсолютно, поскольку они допускают возникновение и т. д. в соответствии с воззрениями...

Ведь воспринимаемость до некоторой степени по-другому не демонстрируется. Если выводимое качество берется из области обусловленного словоупотребления, пусть будет и пример общепринятым (1393). Указание на бытие луной следует и при наличии примера по однородности с субъектом вывода, как, например, кое-где в названии человека, или камфоры, или серебра (1394). В среднем термине, доказывающем бытие луной, должна быть изолированность¹⁸, если выйти за пределы общепринятого и опираться только на природу вещи (1395).

...Здесь говорится об изолированности в соответствии с основанием вывода, связанного с реальностью и нереальностью вещи, но не по отношению к среднему термину, характеризующемуся общеизвестностью. Ведь есть согласованное присутствие, связанное с его положением, откуда этот противник, отвергающий все воспринимаемые образы, не может продемонстрировать лунность с точки зрения общепринятости. Но нет другого знака, функционирующего с точки зрения природы вещей, с помощью которого могла бы доказываться лунность в зайцевости в соответствии только с положением о назывании луны и прочего, то получается качество невещественности¹⁹, поэтому по отношению к нему [оппоненту] вывод внепримерный...

Не наблюдается отличия [между понятиями] «сотворенность летящим насекомым» и «ощущение, полученное соприкосновением с летящим насекомым» (1396).

Относительно третьего вывода он говорит: «Летящий» и т. д. «Не наблюдается отличия» [имеется в виду] между основанием вывода и тезисом...

Ведь должно делать постоянную спецификацию у основания вывода «его летящего», иначе влечется трудноустраняемая

ошибка расхождения [нераспределенности] среднего термина (1397).

Но считается, если не придается такая спецификация, как «летающего», то в качестве среднего термина говорилась бы такая генерализация: «из-за возникновения [ощущения], полученного», тогда нет совмещенности (совпадения) [с тезисом]. Поэтому он говорит: «Летающего» и т. д. Чтобы не было расхождения относительно ощущения, произведенного чем-то отличным от насекомого, пусть будет произведена спецификация.

Есть общепринятая практика причинно-следственных отношений, и при ее забывании иллюстрирующий пример как бы напоминает об аналогичных причинно-следственных связях (1398). Некоторым образом не установлено существование глаза как имеющего причину носителя качества. Основание для его доказательства неверно из-за недемонстрируемости и т. п. (1399)...

Но ведь иногда не рождается же зрительного сознания даже при наличии форм и т. д. Поэтому только они [формы] не могут быть основанием вывода — так следует понимать (1400).

...Но ведь при наличии некоторых форм и т. п. наблюдается сознание, переживающее согласованное присутствие и согласованное отсутствие, и доказывается его связанность с другой причиной, а не только связанность с ними; и это сознание есть носитель качества, и поэтому нет ошибки недемонстрируемости и т. д. Которая та другая причина — условно называется глазом. Различное словоупотребление связано с догмами.

Имеются росток и т. п., обладающие возникновением, определяемым их собственными причинами. В этом именно примере исключительно видна трехаспектность (1401).

...Даже если есть формы и т. д., зрительное сознание спорадично, в зависимости от того, закрыты глаза или открыты, мы при отрицании получаем противоречие от проникающего. А при утвердительной формулировке мы имеем естественную причину.

Что касается основания «из-за некоторого несуществования горшков и прочего», как говорилось ранее, следует видеть в среднем термине бесплодность и необщепризнанность (1402)... но ведь здесь есть очевидный демонстрирующий пример по разнородности, это их собственная форма, и она становится [примером по разнородности] (1403). Даже в таком доказательстве «некоторым образом реальный» по отношению к нереальному

есть демонстрируемость искомого и есть недемонстрируемый, и таким же образом — проникновение разнородностью (1404)... Связь отца с домом, которая обнаруживается благодаря звукам [голоса] отца, — здесь явный трехпризнаковый посредник вывода (1405). Ведь где-то [был] голос, раньше связанный с отцом. Если бы не было ранее переживаемого опыта, то была бы трудноустраняемая ошибка недемонстрируемости среднего термина (1406)... там, где есть предшествующее восприятие и где нет восприятия, совершенно ясно наблюдаются согласованное присутствие и согласованное отсутствие (1407). Слово сообщает, но никоим образом не внешнее. При отсутствии невозможности иным способом оно передает только то, что желается высказать (1408). Если она должна выявиться, тогда трехаспектность совершенно очевидна, а значит, в отсутствие интенции говорения слово не применяется (1409). Лампа не есть сообщающее знания, от отсутствия знака голубого и т. д. Так говорят о ней из-за возникновения [света], способствующего порождению знания (1410). При природе знака, дающей знания, особенно пристального внимания заслуживает связь среднего термина с субъектом вывода и др. В противном случае почему это не порицается по отношению к глазу и др. (1411)? Даже благодаря однозначности бытие глазом не может быть основанием при отделении от связи среднего термина с субъектом вывода. Поэтому однопризнаковые [посредники вывода] бессильны (1412). Который сказан как одноаспектный, и там замечается двухаспектность. И сказанный с двухаспектностью [содержит] трехаспектность из-за наличия связи среднего термина и субъекта вывода (1413). А что, если так: исходя из примысливания через однозначное соответствие — это не так. Если мы будем выдвигать с другой точки зрения звук и прочее, в зримости его [связи посредника и субъекта вывода] нет (1414).

Словами «который» и т. д. показывается та самая трехаспектность. Слово не является знаком для вывода по отношению к внешним предметам из-за того, что оно функционирует как интенция, так как однозначного соответствия между словом и внешними предметами нет. А что в отношении смысла, взятого из рассудка? Тогда есть трехпризнаковость, как в отношении дыма; потому что при неупотреблении слов при отсутствии интенции говорения из-за бытия следствием [слово] допускается как сообщающее знание, как дым допускается сообщающим об огне, но не в форме обозначающего. Лампа же не признается, подобно дыму, сообщающей знания в качестве знака. Почему?

[Шантаракшита говорит так]: «Лампу условно называют дающей знания в силу возникновения горшка и прочих (когда лампу включают), но не с точки зрения бытия ее знаком; поскольку она не выступает в качестве знака, не следует даже рассуждать о связи [этого знака] с субъектом вывода и пр., иначе нужно было бы критиковать эти признаки даже относительно глаза и др...»

У таких оснований вывода, как «от бытия сыном и т. д.», в силу сомнительности примера по разнородности [имеется] невозможность трехаспектного [посредника вывода] — из-за противоречия разнородному (1415)... всяческим образом исходя из особенностей причин, таких, как заключающиеся в карме, пище и т. п., возможно иное состояние, даже если он является ее сыном (1416). Он не посредник вывода по своей природе или по следствию и даже не посредник, заключающийся в невидении могущего быть видимым. У не входящего [в эти три разряда] не бывает распределенности (1417). Ведь наблюдается нерасхождение в других случаях, как, например, для расцвета ночного и других лотосов и для приливов океана (1418). Наблюдается, что «восход луны» — знак. Из-за наличия солнца в других частях удостоверяется наличие тени (1419). При виде факела в темноте издали предполагается и дым. Но ведь при восходе созвездия Криттика предполагается близость созвездия Рохини (1420)?.. Поэтому здесь есть таковое признание для специфического посредника вывода, поскольку они все порождаются одновременно: распускание цветов и т. п. и другие (1421). Эта общепризнанность причины выводится из следствия, исходя из такового закона: при неподходящести связи была бы возможность всего (1422)...

Разновидность ветра²⁰, которая является причиной восхода для Криттики, она же вместе с тем причина близости Рохини (1423). И знание хету-дхармы²¹ отсюда признается знанием того. И знание того есть независимое, но никакое другое в мире (1424). Вывод бывает от знака, называемого отражением. И что логично выступает как сфера образа, то не есть другое, чем возникающее от карья-хету²² (1425). Отражение не есть вещь в силу несуществования в одном месте двоих, поэтому каким образом его следственность верно признается с точки зрения высшей реальности (1426)? Хотя нет вещественности у отражения телесного, его проявление ведь есть сознание, почему может быть нереальным (1427)? В данном случае признается его бытие знаком, и оно именно является следствием. Из-за зависимо-

сти от образа оно выступает как не имеющее собственной реальности (1428).

[Изложение чужих взглядов
относительно характеристики «вывода для другого»]

Говорится, что ведь иные считают «выводом для других» словесное выражение тезиса и других. Не будучи членом доказательства, тезис не подходит (1429). Из-за отсутствия связи тезис прямо не годится, как выявляющий предмет. Не имеет силы знака, поэтому и опосредованно не годится (1430). Если эта [связь] постулируется как член доказательства, как словесно выраженный иллюстрирующий пример, исходя из выявления объекта, наделенного выводимым качеством и качеством основания вывода (1431). Однако это расходится с просьбой о выводе и т. п. Но тогда ведь здесь бесцельно и указание на объект (1432).

А что, если мы спросим, как доказываются однородность субъекту и другие при неформулируемости субъекта вывода? Исходя из этого нет ведь даже трехаспектности, опирающейся на отношение к нему [субъекту вывода] (1433). Не конституируются однородность с субъектом вывода и другие при установлении основания доказательства; в трактате же они выделяются для бытового уровня (1434).

Она ведь имеет своим местом естественный факт, поэтому она не противоречит [нашим установкам], поэтому неверно, что диспутант говорит вывод своему противнику ни с того ни с сего (1435). Поэтому связь с субъектом вывода есть из-за присутствия ее в особенностях того, что желается познать; однородность с субъектом — от подобия с ним, а неподобие с ним — от его отсутствия (1436).

Опровержение мнения Бхавивикты и др.

При неназванности тезиса и еще неназванности основания вывода не должно делать высказывания применения для доказательства реального отношения (1437). Если ранее уже назван факт и затем, исходя из проникновения, следует разъяснение, и в силу того, что факт, который желают сказать, достигнут, приравнивание бесцельно (1438).

Применение выводимого качества в связи с примером, звучащим: «так или не так», есть применение выводимого качества. Здесь формулировка применения не есть член доказатель-

ства; от бытия разъясняющим — факт, названный основанием вывода, — это было бы подобно называнию второго основания. Так сформулировано словами учителя Дигнаги. Бхавивикта и другие сказали о факте недоказанности основания вывода — но ведь свойство связи с субъектом не выявляется формулировкой основания, следующего непосредственно за тезисом, в силу называния причины. «Звук невечен из-за сотворенности», а та же сотворенность что, есть в звуке или нет? Наличие его через упаную удостоверяется... Здесь смысл такой: в силу отрицания формулировки тезиса вышесказанным образом нет именно формулировки оснований вывода, [таких, как] сотворенность и прочие, следующих непосредственно за тем [тезисом]. Поэтому именно не должно делать высказывание применения первым до называния основания вывода...

Опровержение мнения Уддотакары и др.

(небытие членом доказательства также и заключения)

Из-за доказательной силы сформулированного трехаспектного основания вывода нет опасения ошибки, поэтому бессмысленно заключение (1439).

Здесь: «заключение — повторение большей посылки в связи с применением основания вывода» — такова характеристика заключения... основываясь на доказательной силе основания вывода, демонстрируемой с помощью примера, повторение смысла тезиса, который выдвигается, — то заключение. Им сводятся, связываются и объединяются по смыслу тезис, основание, пример, применение с точки зрения единого смысла — поэтому называется нигамана²³ ...Словами учителя Дигнаги сказано: «В силу повторения заключение не относится к доказательству». В данном случае Уддотакара и другие говорят: «Здесь нет повторяемости, поскольку тезис есть указание на выводимое качество, заключение же — указание на доказанное»...

Опровержение Адхикараны

Единый смысл демонстрируется связанными высказываниями, поэтому для демонстрации связи не нужно делать отдельно высказывания заключения (1440).

Изложение мнения Кумарилы²⁴

Некоторые, таким образом, говорят о двух видах вывода в силу разницы между «восприятием отличий»²⁵ и «восприятием общего»²⁶ (1441). Вывод на основании непосредственно воспринятой связи — это тогда, когда порождено мнение о двух отдельных определенностях, то есть отдельно о навозе, топливе и других фактах (1442). Благодаря выводу можно узнать этот огонь снова и снова из прежнего знания о нем, когда он находится в том же месте, или прекращается, или пребывает там в другое время (1443). То, что изложено, является праманой, поскольку это [происходит] от познания реального предмета, подвергаемого сомнению, — «восприятие отличий» — так описано Виндхьявасином (1444). Могут быть названы другой огонь и другой дым при выводе по общности. Вывод по общности — это исключительно когда солнце движется — так говорят (1445).

Изложение критики мнения Кумарилы

В силу положения о [всеохватывающем] мгновенном разрушении²⁷ нет возможности вывода первого именно из вышеназванных (1446). А что, если их тождество конструируется, имея в виду их континуальное единство? У него нет никакого продолжения бытия и нет реальной вещественности (1447). Но вами не признается безобъектный вывод. А если что-то пристроено, то [оно] бывает явно безобъектно (1448). Что, если даже при исчезновении формы определенного проявления остается их [двоих] родовое понятие. При признании моментальности нет постоянства его [родового понятия] (1449). На каком основании вами высказано это правило «"непосредственное восприятие"²⁸ — это когда разделение» (1450)? Познав его однажды через вывод, почему снова вывод об этом не признается как прамана? Каково отличие в первом (1451)? Если это не прамана (в силу постигания познанного объекта, подобно памяти), то почему не рассматривается одинаковым с предшествующим (1452)? В силу прекращения сомнения, возникающего в промежутке, если допустить остаточность сомнения, то и тогда даже [оно остается после отбрасывания], почему не считать это подобным (1453)? Потому что [важно определить], есть [он] или нет? Он именно отсекает эту неопределенность. Поэтому он, безусловно, — вывод по аналогии (1454).

Мнение бархаспатьяев (чарваков)²⁹
и остальных о непрамановости анумены³⁰

Некоторые говорят о выводе так: это не источник достоверного знания. Даже говорящие этими словами еретики передают то, что желают сказать (1455). «Вывод для себя» неприемлем, ибо ему предшествует трехаспектный знак как ложное знание, возникающее от ошибочного основания (1456) из-за наличия даже в не-выводе не является инструментом выведения. Именно двухаспектность основания [является] как бы трехаспектностью и не является поэтому выводом (1457) в силу возможности везде в выводе противоречивых заключений, и к тому же еще — правильных, но противоречивых (1458). При различных потенциях в зависимости от состояния, места, времени обоснование вещей с помощью вывода крайне труднодостижимо (1459). Даже если известны его потенции к той или иной эффективности в связи с определенной вещью — та потенция отвергается (1460). Даже смысл, старательно выведенный искусными выводителями, другими, более опытными, выводится по-другому (1461). «Вывод же для другого» не есть вывод, с точки зрения говорящего, из-за повторения, или он сам не достигает смысла (1462). И даже с точки зрения слушающего он оказывается «выводом для себя». Поэтому как различаются знания, имеющие основанием слух и зрение (1463)? С точки зрения говорящего, изречение не обладает бытием «вывода для другого» в силу его общительности и бытия основанием сознания личности говорящего (1464) как и любой орган чувств. И нет непосредственного освещения выводимого, поэтому в высказывании нет того [качества бытия выводом «для других»], подобно знанию обязательной связи (1465). А вот говорится, что «для другого» имеет смысл «с точки зрения операции над другим». Это так же неверно, тогда нужно признать абсурдную друговость в «выводе для себя» (1466).

Опровержение мнения бархаспатьяев и др.

Но ведь предпосылка постулирования трехаспектности знака есть бесспорный признак, а то, что имеет этот признак, то является источником достоверного знания. Почему из-за него это отрицается (1467)? И к ложному знанию приравнивается, с первой точки зрения [оппонента], знание, порождаемое из этого противоречивого основания, но не с точки зрения объектности (1468). Ведь с точки зрения состояния вещи это знание уста-

новлено как непротиворечивое, противно искомому говорящим, оно поэтому есть источник достоверного знания (1469). Отсюда противоречивость основания, и в их примере выводимое качество не содержится. Таким именно образом во втором [доводе] недемонстрируемость хету [основания] (1470). Именно тот называют основанием вывода для выведения логицисты, где исходя из тождества или причинной связи определена связь (1471). При таком основании вывода нельзя сделать противный вывод и т. д. Именно поэтому невозможно никогда без двух таких оснований, [связанных по тождеству и по причине] (1472). Нигде в одном объекте не объединяются два взаимопротиворечивых качества; невозможен неложный, но противный [вывод] (1473) и в определении правильного знака изученных признаков. Другая же процедура доказательства — не-вывод, — так говорится (1474). От различия состояния, места и времени при различных потенциях через вывод о вещах (сущностях), поэтому демонстрация не является труднодостижимой (1475). Даже факт, старательно выведенный сведущими выводителями, [не допускает] доказательства о нем другого, даже еще более искусными выводителями (1476). Ибо нет следствия или тождества, а исключая тождество и причину, из различия и отсутствия причины без этих двух не может быть вывода (1477). Если высказывание, имеющее трехаспектный знак, могущее быть возможным указателем, названо бытием «вывода для другого» — это с точки зрения слушающего (1478). Таким образом, бытие выводом опирается на производность и условность, поскольку к нему приложена указательность, то абсурдности никакой нет (1479). А что, если вы скажете: вывод не является источником достоверного знания. Отрицание твое бесплодно. Ибо никакой смысл не воспринимают из высказывания (1480). Пусть признается миром признанный знак, сконструированный исходя из реальности, но ведь и мир постигает причину и остальное [тождество] из следствия и другого [тождества] (1481). «Исходя из реальности же» — именно это достаточно сказано логицистами. Если согласуется с обыденным, что же отбрасывается тобой (1482)? И выводом не источником знания другой что обнаруживает? И сделанное не источником знания — чему оно должно быть подобно (1483)?

Мнение Авидхакарны

Если вывод, имеющий природу высказывания, не источник достоверного знания для говорящего, он объясняет этим [выводом] — таким это и должно быть (1484). Вот критика: она

признается не источником знания из-за необъяснения непознанного смысла, а не как твое, через небытие потенциальным указателем³¹ (1485).

Примечания

Трактат Шантаракшиты «Таттва-санграха» был написан в метрической форме; в данном отрывке его стихотворные строки набраны гарнитурой «Академическая», нумерация двустиший (*шлок*) дается, как это принято во всех санскритских изданиях, после каждого двустишия. «Панджика», или комментарий Камалашилы, представляет собой прозаический текст, здесь он набран прямым шрифтом, немногочисленные сокращения в комментарии помечены отточиями. Все дополнения, пояснения, конъектуры переводчика даны в квадратных скобках. Восстановление авторства приводимых цитат из текстов других санскритских авторов, а также атрибуция отдельных положений других (небуддийских) философских школ сделаны по существующим индийским изданиям и английскому переводу «Таттва-санграхи».

1. В ы в о д (*anumāna*) — логически связанное дедуктивное рассуждение как один из источников достоверного познания (*pramāṇa*).

2. В ы в о д д л я с е б я (*svatantra*) — сокращенный вариант логического рассуждения, в котором допускался пропуск отдельных связок и промежуточных звеньев. Отличительная черта подобного вывода — изложение в заключение собственной позиции автора.

3. В ы в о д д л я д р у г о г о (*paratantra*) — логическое рассуждение, развернутое ради опровержения взглядов противника. Как правило, подобный вывод отличался большей подробностью, что, впрочем, не мешало включать в него и многие чисто софистические положения; главной целью и поводом для изложения вывода «для другого» было стремление победить соперника в споре.

4. С р е д н и й т е р м и н (*sādhana*), или а р г у м е н т (*hetu*, *vyāpaka*), — логическое опосредующее звено, позволяющее сделать заключение; «средний термин» — это главная составная часть силлогизма, обеспечивающая переход от «большого термина» (*vyāpaka*) к «меньшему», т. е. к частному случаю (*pakṣa*). В классическом силлогизме (сокращенный вариант): «На горе дым, потому что там огонь» — в роли «среднего термина» или «аргумента» выступает «дым», позволяющий сделать заключение о присутствии «большого термина» — «огня» в данном конкретном «меньшем», т. е. «на горе».

5. Н а л и ч и е — «неизменное согласованное присутствие» (*anvaya*) вместе со «средним термином».

6. П о с т о я н н о е о т с у т с т в и е , или н е и з м е н н о е с о г л а с о в а н н о е о т с у т с т в и е (*vyatireka*), — всякий раз, когда наблюдается «средний термин».

7. П р и з н а к (*lakṣaṇa*), или з н а к , — неизменная характеристика, сопровождающая данную сущность.

8. Х е т о в о с т ь (*hetutva*) — способность, возможность служить «аргументом» (*hetu*), или «средним термином».

9. Ф о р м а (*rūpa*) — внешний вид, цвет предмета, вообще все, относящееся к внешнему восприятию, доступное действию органов чувств (прежде всего зрения); «форма» — это вместе с тем одна из основных *скандх* (*skāndha*), т. е. элементов бытия, признаваемых буддистами.

10. Н е р е а л ь н о с т ь (*abhāva*) — небытие, отсутствие, — в отличие от чего-то действительно существующего (*bhāva*).

11. Н е о т к л о н е н н о с т ь (*avyābhicāra*) — отсутствие фактов, противоречащих данному тезису; иногда вводилась в более ослабленной форме — как «невосприимчивость отклонения» (*vyābhicāra-agraha*) или указание на то, что такие факты, могущие противоречить сделанному выводу, пока не выявлены.

12. П р а м а н а (*pramāṇa*) — «источник достоверного познания»; обычно в разных философских школах их насчитывалось (с некоторыми вариациями) три:

«непосредственное восприятие» (*pratyakṣa*), «дедуктивный вывод» (*anumāna*) и «свидетельство авторитета» (*śabda*).

13. Непределимость (*asiddhatva*) — одна из распространенных погрешностей логического вывода, возникающая, когда «средний термин» сам по себе не доказан и потому не может считаться ни истинным, ни ложным.

14. С точки зрения истины (*pāramāthikam*) — т. е. абсолютно, с точки зрения высшей реальности.

15. Санкхьяик (*sāmkhyāyika*) — представитель ортодоксальной религиозно-философской системы санкхья.

16. Праkritи (*prakṛti*) — одно из двух первоначал, признаваемых системой санкхья, — «природа», «первоматерия».

17. Пуруша (*puruṣa*) — второе первоначало, признаваемое санкхьей; чистый дух, чистое сознание, высший субъект.

18. Т. е. нет ни примера по однородности, ни примера по разнородности.

19. Здесь говорится о двух реальностях — реальности названия и реальности называемых вещей.

20. Имеется в виду космический ветер, движущий светила. Кроме того, у буддистов ветер символизирует движение вообще.

21. Хету-дхарма (*hetu-dharma*) — знание неизменных логических отношений, основанное на признании заключения по «среднему термину».

22. Карья-хету (*kārya-hetu*) — то, что вызывает следствие (*kārya*).

23. Здесь: объяснение этимологии слова.

24. Далее идет изложение взглядов сторонников философской системы пурвимианса.

25. Вишеша-дришта (*viśeṣa-dṛṣṭa*) — «восприятие отличий».

26. Саманья-дришта (*sāmānyā-dṛṣṭa*) — «восприятие общего» в различных предметах или явлениях.

27. Мгновенное разрушение (*kṣaṇa-bhaṅga*) — т. е. всеобщая ментальность (*kṣaṇikatva*) предметов и явлений, на которой настаивает буддизм.

28. Пратьякша-дришта (*pratyakṣa-dṛṣṭa*) — вывод на основании непосредственного чувственного восприятия.

29. Бархаспатья, чарвака (*bārhaspatya, cārvaka*) — представитель школы индийского материализма (называемой также *локаята* — *lokāyata*).

30. Непрамановость ануমানы — т. е. неспособность ануমানы (логического вывода) служить достоверным источником познания; это один из основополагающих тезисов локайаты, признававшей праманой лишь непосредственное, чувственное восприятие.

31. Т. е. говорящий уже знает, и в этом смысле «вывод для другого» не является для него источником знания.

SUMMARY

The last work by one of the prominent Russian Buddhologist, the late Oktyabrina Volkova, contains a translation of a portion from Śāntarakṣita's compendium *Tattva-saṅgraha*, together with a short historical introduction and notes. The fragment represented here deals with the description of logical inference (*anumāna, tarka*) and is accompanied by the famous commentary of Śāntarakṣita's disciple, Kamalasīla. The translation is characterised by its closeness to the original text; actually it might be regarded as an attempt to produce an almost literal Russian rendering of Śāntarakṣita's compendium.